

Татарские народные сказки

Автор:

Сборник

Татарские народные сказки

Сборник

Айсылу Галиева

В данном сборнике, наряду с популярными, заняли место некоторые забытые татарские народные сказки, изданные ещё в 40–50-х годах XX века.

Хотите узнать про приключения сына падишаха, который попал в плен, про подвиги Тимеркендека, о спасении Гульчачак из лап Серого волка... – добро пожаловать в сказочный мир книги!

Татарские народные сказки

© Татарское книжное издательство, 2019

© Галиева А. Ф., сост., 2019

Сылу-краса – серебряная коса

В давние-давние времена в одном далёком городе жила одна бедная женщина. И был у неё единственный сын, который смолоду научился из лука метко стрелять. Лет в пятнадцать начал он ходить в леса да в луга: подстрелит дичь и принесёт домой. Так они вот и перебивались.

Жили они, как и все бедняки, на самой окраине города. А в центре города, рядом с дворцом падишаха, было, говорят, довольно большое озеро. И однажды сын этой женщины решил сходить на охоту к тому самому озеру, что возле дворца плещется. «Меня же не повесят за это, – думал он. – А уж если даже повесят, – терять нечего». Дорога неблизкой была. Пока он добрался до озера, солнце уже за зенит перевалило.

Сел джигит в камышах, приладил стрелу, натянул тетиву, стал дожидаться. Вдруг из высоких камышей утка выпорхнула и полетела прямо над головой охотника. Да не простая утка, а утка – жемчужные перья. Не растерялся джигит, спустил тетиву, и упала утка – жемчужные перья к его ногам. Подумал джигит, подумал и решил отнести эту утку падишаху. Как решил, так и сделал. Падишах услышал, какой подарок ему несут, велел пропустить джигита к нему. А увидев утку – жемчужные перья, так обрадовался, что велел дать охотнику мешок денег.

Кликнул падишах портных, и они сшили ему из жемчужного пуха и жемчужных перьев такую шапку, о какой никто из падишахов и мечтать не смел.

А завистливым визирям, хоть и богатые они были, стало жалко, что мешок денег им не достался. И затаили они злобу на джигита, решили погубить его.

– О падишах, – сказали они своему повелителю, – жемчужная шапка – это хорошо, но что значит жемчужная шапка, если нет жемчужной шубы?

– Где же взять такую шубу? – спросил падишах.

– О повелитель, – ответили визири, – такую шубу можно сшить из ягнёнка – жемчужная шёрстка.

– А где же взять такого ягнёнка? – загорелся падишах.

- Тот, кто раздобыл утку - жемчужные перья, добудет и ягнёнка - жемчужная шёрстка, - подсказали падишаху визири.

И в тот же день джигит был доставлен во дворец падишаха.

- Ты подарил мне утку - жемчужные перья, так добудь и ягнёнка - жемчужная шёрстка. Денег из казны возьми, сколько надо, но без ягнёнка не возвращайся, не то велю тебя казнить.

Так сказал падишах, а с падишахами не спорят.

Пошёл джигит опечаленный домой, встречает его мать и спрашивает:

- Что, сынок, невесел? Уж не заболел ли? Может, падишах что сделать приказал?

И тут рассказал сын матери о приказании падишаха. Успокоила его мать:

- Не горюй, сынок, земля велика, земля богата: есть на ней и ягнёнок - жемчужная шёрстка, есть и другие чудеса. Бери свой лук и стрелы, я благословляю тебя, и отправляйся смело в путь. А уж чему быть, того не миновать.

Купил джигит коня самого лучшего, приторочил к седлу провианту, взял свой лук да стрелы, отправился в путь-дорогу.

Долго он ехал, счёт дням потерял. И привела его дорога в тёмный лес к маленькой избушке. Постучал он в дверь, вошёл, а там старушка - седая, горбатая, а глаза добрые. Поздоровался джигит с хозяйкой, рассказал о своей беде. Старушка ему и говорит:

- Ты, сынок, отдохни у меня, переночуй, и хотя сама я тебе ничем помочь не могу, но покажу дорогу к своей сестре. Она-то тебе и поможет.

Переночевал джигит у доброй старушки, поблагодарил её, вскочил на коня и поехал дальше.

Едет он по указанной дорожке день, едет ночь, доскакал наконец до чёрного пыльного поля. Стоит посреди поля ветхая избушка, и ведёт к ней тропка.

Постучал джигит в дверь, вошёл, а там старушка – такая старенькая, такая седенькая, вся согнувшаяся, а глаза добрые. Поздоровался с ней джигит, о житье-бытье расспросил, и ответила она ему:

– Видно, неспроста, сынок, пришёл ты в такую даль. Верно, дело у тебя трудное. Уж больно редко кто сюда заходит. Ты не таись. Если смогу, я тебе помогу.

Вздыхнул джигит и говорит:

– Да, бабушка, трудное дело свалилось на мою бедную голову. Далеко отсюда тот город, где я родился, где сейчас матушка моя. Отец мой умер, когда мне и года не исполнилось, и вырастила меня матушка одна: баям еду варила, их одежду стирала, их дома прибирала. А я, чуть вырос, охотником стал. Подстрелил я однажды утку – жемчужные перья, подарил её падишаху.

А теперь ему понадобился ягнёнок – жемчужная шёрстка. «И такова, говорит, моя речь – принесёшь или голову с плеч». Вот и ищу я этого ягнёнка – жемчужная шёрстка. Не жить мне без него.

– Э-э, сынок, не печалься, – говорит старушка, – утром что-нибудь придумаем. Отдохни, переночуй. Пораньше встанешь, веселее взглянешь, за чем пойдёшь, то и найдёшь.

Так джигит и сделал. Поел, попил, переночевал, пораньше встал, веселее стал. Собрался он в дорогу, поблагодарил старушку. А старушка говорит ему на прощанье:

– Езжай, сынок, вон по той дорожке. Там живёт сестра моя. Поля у неё неоглядные, леса необозримые, стада несметные. Найдётся в тех стадах ягнёнок – жемчужная шёрстка, непременно найдётся.

Поклонился джигит доброй старушке, сел на коня и поехал. День едет, ночь едет... Вдруг видит – на зелёном лугу стадо несметное. Привстал джигит на стремя, заметил ягнёнка – жемчужная шёрстка, схватил его, взвалил на коня и поскакал в обратную сторону. Долго он ехал, счёт дням потерял и добрался, наконец, до родного города, направился прямо во дворец падишаха.

Как увидел падишах ягнёнка – жемчужная шёрстка, так от радости щедро вознаградил джигита.

Вернулся джигит домой, радостно встретила его мать, и зажили они припеваючи.

А падишаху портные сшили чудесную шубу из шкуры ягнёнка – жемчужная шёрстка, и он ещё больше загордился своим богатством и захотел похвастаться перед другими падишахами. Пригласил он к себе падишахов всего края. Падишахи потеряли дар речи, увидев не только шапку из утки – жемчужные перья, но и шубу из шкуры ягнёнка – жемчужная шёрстка. Так прославил своего падишаха сын бедной когда-то женщины, что не мог он не пригласить и джигита к себе на пир.

И поняли жадные визири, что если не изведут они джигита, падишах может приблизить его к себе, а о них и думать забудет. Пошли визири к падишаху и говорят:

– О, великий из великих, славный из славных и мудрый из мудрых! Падишахи всего края с почтением относятся к тебе, боятся тебя. Однако можно было бы и приумножить славу твою.

– Да что же мне делать для этого? – удивился падишах.

– Конечно, – сказали визири, – и шапка у тебя есть из утки – жемчужные перья, и шуба из ягнёнка – жемчужная шёрстка, но не хватает тебе Самой Главной Жемчужины. Вот была бы у тебя она, тогда бы ты в десять раз больше прославился, а то и в сто раз.

– А что это за жемчужина такая? И где её раздобыть? – рассердился падишах.

– О, падишах, – обрадовались визири, – никто не знает, что это за жемчужина такая. Но говорят, есть она. Узнать о ней можно, только когда добудешь её. Пусть раздобудет Самую Главную Жемчужину тот, кто принёс тебе утку – жемчужные перья и ягнёнка – жемчужная шёрстка.

Призвал к себе падишах джигита и говорит:

– Слушай волю мою: ты принёс мне утку – жемчужные перья, добыл ягнёнка – жемчужная шёрстка, так достань и Самую Главную Жемчужину. Денег я тебе не пожалею, но если в срок ты мне её не достанешь, не сносить тебе головы!

Пошёл джигит домой опечаленный. Да делать нечего. Простился джигит со старушкой-матерью и отправился в путь-дорогу, искать Самую Главную Жемчужину.

Долго ли, коротко ли ехал он на коне, пока не привела его дорога снова в тёмный лес к маленькой избушке, к горбатой старушке. Встретила она его как старого знакомого. Рассказал ей джигит о своей беде. Успокоила его старушка:

– Не горюй, сынок, поезжай по знакомой дороге к моей сестре, она тебе поможет.

Переночевал джигит у доброй старушки, поклонился низко и поехал дальше.

День прошёл – ночь настала, ночь прошла – солнце встало, видит джигит чёрное поле, а посреди поля ветхая избушка. И здесь его встретила знакомая старушка, сестра той, от которой он ехал. Рассказал ей джигит о своей беде.

– Не горюй, сынок, – сказала старушка, – я тебе помогу. Там, где нашёл ты ягнёнка – жемчужная шёрстка, там ты найдёшь и Самую Главную Жемчужину. Это – девушка Сылу-краса – серебряная коса, жемчужные зубки. Живёт она у нашей самой старшей сестры, самой богатой сестры. Хранит её сестра наша за семью заборами, за семью запорами, за семью стенами, за семью дверями, под семью крышами, под семью потолками, за семью окнами. Живёт там девушка, не видя ни света солнечного, ни лунного луча. Так вот что ты сделай: стражникам одежду подари, кость, которая лежит перед быком, отдай собаке, а сено, что лежит перед собакой, отдай быку. Как только ты всё это сделаешь, все запоры спадут, ворота и двери откроются, и попадёшь ты в темницу, там увидишь

девицу, Сылу-красу – серебряную косу, жемчужные зубки, бери её за руки, выводи на свет, сажай на коня и гони его что есть мочи. А сейчас езжай, сынок, вон по той дорожке.

Поклонился джигит доброй старушке и поскакал. И день скакал, и ночь скакал. Доскакал до высокого забора, встречает его стража – вся в лохмотьях, собака на сено лает, а бык кость бодает. Джигит стражникам одежду дал, собаке кость положил, быку – сено, и открылись перед ним все ворота и двери. Вбежал джигит в темницу, взял за руки девицу, а как глянул на неё, чуть рассудка не лишился – такая была красавица. Но тут же он опомнился, взял красавицу на руки, выбежал за ворота, вскочил на коня и ускакал вместе с девушкой.

Пусть пока едут джигит и Сылу-краса – серебряная коса, а мы заглянем к старухе. Проснулась наутро старуха и видит: девушки-то и след простыл. Кинулась она к стражникам, а те в новой одежде щеголяют. Она их ругает, а они отвечают:

– Мы тебе верой-правдой служили, всю одежду износили, а ты забыла про нас. Вот мы и открыли ворота тому, кто одел нас по-людски.

Бросилась она к собаке, стала её ругать, а собака вдруг отвечает человеческим голосом:

– Ты передо мною сено положила и хочешь, чтобы я тебя сторожила.

А мне хороший человек кость дал, да разве буду я на него лаять?

Набросилась было хозяйка на быка, а он знай себе сено жуёт, ни на что внимания не обращает.

Побежала тогда старуха к своей сестре, налетела на неё с упрёками:

– Кому ты, такая-сякая, тайну выдала про Сылу-красу – серебряную косу, жемчужные зубки? Ведь никто, кроме тебя, не знал о ней!

– Не злись, не сердись, – отвечает ей старушка, – ты мне от богатства своего и спички не дала, а добрый джигит и слово ласковое сказал, и подарки оставил.

Не в темнице сидеть такой жемчужине, как Сылу, а с храбрым джигитом ехать к нему на родину.

И ушла ни с чем злая жадная старуха.

А джигит скакал с красавицей в свой город, и все расступались, давая ему дорогу. Как увидел падишах Сылу-красу, чуть рассудка не лишился, понял, что она действительно Самая Главная Жемчужина. Созвал он тут визирей своих и объявил им своё решение жениться на ней.

Но услышал в ответ:

– Нет, падишах, неровня я тебе. Ты богат, а я дочь бедняка. Украла меня злая женщина, держала за семью заборами, за семью запорами, за семью стенами, за семью дверями, под семью крышами, под семью потолками, за семью окнами. Не видела я ни света солнечного, ни лунного луча. Спас меня славный джигит, я полюбила его, а он любит меня, и принадлежать я могу только ему. Станете упорствовать, он вам всем головы поснимает.

Падишах и визири его убежали в великом страхе.

И джигит, говорят, сам падишахом стал. Жили они долго и счастливо.

Сорок братьев

Жили-были, сказывают, в прежние времена муж и жена. А было у них ни мало ни много сорок сыновей. Куда отцу с матерью деваться, как с такой оравой управиться, не знают. Подумали-подумали и решили обучить их ремеслу.

Научились сыновья ремеслу, начали работать. Став прочно на ноги, решили посоветоваться с отцом насчёт женитьбы, да вот условие мудрёное поставили: пусть сорок девушек будут все от одной матери. Согласились на том, и старший сын отправился искать нужных невест.

Едет он. День едет, два, три, а на четвёртый подъезжает к реке. А в том месте проживал аждаха. Чтобы пройти мимо него, большая сила нужна была, потому как аждаха усыплял прохожих. А джигит наш у реки вырос, догадался о хитрости, проехал, не заснул.

Дальше едет. Месяц едет, год ли, наконец, приезжает в незнакомый город. Остановливается на окраине у одной старухи. Расспрашивает её, рассказывает о своём намерении. Старуха говорит, что действительно живут в городе такие девушки. Наутро джигит направился к указанному дому. Зашёл в дом, поприветствовал, расспросил о здоровье и выкладывает своё дело: ищу, мол, для себя и своих братьев сорок невест. Родители тех девушек, посоветовавшись с дочерьми, согласились отдать старшую за этого джигита. Пожив у них денька два, повёз её юноша к себе на родину.

Месяц ли возвращается, год ли, снова оказывается у той реки, где аждаха обитает. Аждаха, как ни пробует усыпить джигита, никак не может. Парень проезжает, не заснув. Затем через три дня приходит домой. Рассказывает, как разыскал сорок девушек и женился на одной из них. Посоветовавшись, решили: остальные братья да отец с матерью поедут на сорока парах коней в тот город за невестами. На сорок первой паре коней поехала жена старшего брата. А сам он решил остаться, только проводил родных до реки, где живёт аждаха.

Проехали благополучно мимо аждахи. День проходит, ночь, год, и путники приехали в тот город. Девушки радостно встретили братьев. Потом родители приглашают мулл, свадьбу затевают. На свадьбу выставляют сорок бочек вина, сорок бочек медовухи.

День пьют, ночь пьют, всю неделю гуляют. После этого, как со старшим братом договорились, трогаются в обратный путь. Радостные, весёлые едут. Лишь старшая невестка, одна-одинёшенька, печальная едет, нет рядом муженька.

День едут, ночь, год и подъезжают к той самой реке, где владения аждахи. Аждаха усыпил всех и опутал своим хвостом.

А старший брат дома ждёт. Не приехали к сроку. Старший брат подумал об аждахе и выехал навстречу. Прибыл, видит: аждаха усыпил, опутал его родных.

Батыр говорит:

- Эй, аждаха, чего тебе надо, почему не отпускаешь?

- В такой-то земле, - отвечает аждаха, - в таком-то городе у такого-то падишаха есть златокудрая дочь. Коль приведёшь её ко мне, отпущу этих.

Батыр обещает:

- Девушка твоя будет.

Затем разбудил своих и отправился с ними домой.

День едут, три дня едут. На четвёртый приехали. Через три дня старший брат прощается с меньшими братьями, с отцом-матерью и отправляется искать златокудрую девушку.

День идёт, ночь идёт. Доходит до леса. Видит: какой-то человек хватает руками дубы и выворачивает их с корнем. Джигит подходит к нему, приветствует, спрашивает:

- Кто ты такой, почему выкорчёвываешь эти дубы?

Тот отвечает:

- Прозывают меня Имян-батыр.

«Имян-батыр», что означает дуб-богатырь, в свою очередь спрашивает:

- А ты, джигит, что бродишь один-одинёшенек в этих лесах, куда путь держишь?

Джигит рассказал ему о своём деле:

- У такого-то падишаха есть златокудрая дочка, за ней иду.

Имян-батыр предложил ему:

– Возьми-ка меня с собой, я тебе пригожусь.

Отправились оба в путь. Идут-идут, день идут, ночь. Долго ли, коротко ли, приходят к горе. Видят: какой-то батыр перебрасывает камни. Швыряет в воздух огромные глыбы. Глыбы летят обратно и, ударяясь о колено батыра, рассыпаются на мелкие куски. Путники спрашивают у него:

– Почему ты играешь так?

Тот отвечает:

– Это моё ремесло.

– А как твоё имя?

– Звать меня Таш-батыр.

«Таш-батыр», что означает камень-богатырь, тоже их спрашивает:

– Что делаете, куда направляетесь?

Путники рассказали, что идут за дочерью такого-то падишаха в такой-то город.

Таш-батыр говорит им:

– Возьмите меня в товарищи, я вам пригожусь.

Втроём отправились дальше. Идут они, идут по лугам, через леса дремучие. Приходят к озеру. Конца-края озеру не видать, никак пройти невозможно. Пошли вдоль берега и видят девицу. Девица стала их расспрашивать:

– Что за люди, куда идёте, почему сюда забрели?

Путники рассказали ей, как обстоит дело:

– Идём мы в такой-то город, взять златокудрую дочь такого-то падишаха. Но встретилось на нашем пути это озеро, никак нельзя его перейти.

Девушка говорит:

– Если возьмёте меня с собой, я вас переправлю.

Девушка выпила всю воду в озере, и осталось ровное дно. Перешли посуху, а девушка снова наполнила озеро водой. Пошли дальше вчетвером. День идут, месяц и приходят в незнакомый город. Встречают они старушку. Оказывается, она знает про падишаха, указывает путникам: на такой-то, мол, улице живёт. Подошли к воротам падишахского дворца. Посоветовавшись с друзьями, джигит оставляет их у ворот, а сам заходит во дворец.

Падишах замечает постороннего человека и спрашивает:

– Что ты за человек, как ты пришёл сюда, не побоявшись?

– Я старший сын такого-то человека, – отвечает джигит. – Пришёл за твоей златокудрой дочерью.

Падишах ему и говорит:

– Есть у меня борец, есть бегун. Коли победите их да выпьете сорок бочек со скипидаром, тогда и отдам вам свою дочь.

Джигит озабоченный вышел из дворца и рассказал друзьям об условиях падишаха. Друзья ему говорят:

– Не пугайся, нам это по плечу, передай падишаху, что согласны.

Джигит снова заходит к падишаху и говорит:

– Давай сюда своих батыров.

Тот вызывает своих батыров. Поставил срок в три дня. Если в течение трёх дней победят борца, после этого обгонят бегуна, выпьют сорок бочек скипидара – то в таком случае он отдаст им свою дочь.

Девятого мая с девяти часов утра начали бороться и продолжали до шести часов вечера. Никто не взял верх. Так день прошёл. Десятого мая снова с утра начинают и до шести вечера, опять вничью. Одиннадцатого мая, в последний день, начинают борьбу в семь часов утра. Борются из последних сил до половины шестого, но победить друг друга не могут. До конца срока остаётся полчаса. Таш-батыр подбадривает товарища: «Ну-ка, Имян-батыр, что топчешься?» И Имян-батыр, собравшись с силами, поднимает противника и бросает оземь. Падишахский борец по пояс в землю уходит. Таким образом, один из богатырей побеждён.

Двенадцатого мая стали состязаться в беге Таш-батыр и два бегуна падишаха. Таш-батыр повёл дело хитро: отстал от бегунов, спрятался, ждёт, когда они вернутся, зажал песок в каждой пригоршне, как только бегуны приблизились, швырнул песок им в глаза. Те тут же упали. Таш-батыр прибегает первым. А его соперники прибыли с большим опозданием. Таким образом и бегуны побеждены.

Настала очередь пить скипидар. Девушка, не моргнув глазом, в одну минуту выпила сорок бочек скипидара, чем очень расстроила падишаха. Нарушая своё обещание, велит он выпить ещё сорок бочек. Девушка и с ними справилась. Тут не выдержал падишах:

– Выпьешь ещё сорок бочек, отдам дочку, не исполнишь – велю голову отрубить.

Девушка выпивает и эти сорок бочек. Что ж, падишах соглашается отдать свою златокудрую дочь. Итак, на четвёртый день, нагрузив двенадцать возов добра, выделив провожатыми своих визирей, он расстаётся с дочерью. Таш-батыр, Имян-батыр, девушка, джигит – все выходят в путь. Месяц идут, год, девушка выливает выпитый скипидар. Приходят к тому озеру. Визирь отправляются обратно. Девушка, как и тогда, выпивает воду в озере, путники переходят на другую сторону. Девушка добрыми словами напутствует их, а сама остаётся.

Путники идут своей дорогой. Идут-идут и наконец приходят к тому месту, где был Таш-батыр. Таш-батыр тоже остался. А джигиту дарит обоюдоострый меч со словами:

– Когда приблизишься на три версты, аждаха станет тебя засасывать, будешь держать этот меч. Как только подойдёшь к пасти чудовища, рассечёшь его мечом.

И они расстались. Остальные продолжают путь. Месяц идут, год, приходят к лесу, где живёт Имян-батыр. Имян-батыр тоже остаётся, пожелав джигиту счастливого пути. Через несколько дней джигит вместе с девушкой и с двенадцатью возами добра приезжает домой. Его радостно встречают отец с матерью, меньшие братья. Оставив дома девушку, добро, джигит направляется к аждахе. За три версты аждаха начинает его засасывать. Джигит идёт, держа меч наготове, и когда аждаха собрался уже его проглотить, испарывает ему туловище. Аждаха, прежде чем испустить дух, умоляет джигита:

– Ударь мечом мне по шее, джигит, не оставляй так.

Джигит отвечает:

– У джигита и слово, и дело бывает едино. Он не делает одно дело дважды.

Если бы он рубанул аждаху по шее, тот, оказывается, ожил бы. Поэтому джигит не стал рубить, отправился домой.

В июне был я там, все живы-здоровы.

Белый волк

В давние времена жил-был падишах. Было у него четыре сына. Жена этого падишаха была красавицей. Однажды падишах со своей женой запрягли добрых коней в добротные телеги и выехали в широкую степь, поставили шатёр.

Ночью вдруг поднялся ветер и откинул шатёр. Владыка дивов налетел с неба, вырвал из рук падишаха его жену и взмыл с добычей ввысь. Проснулся падишах и видит: нет жены. Быстро разбудил кучера и поехал искать свою жену. Всю ночь искали, да что толку, на заре вернулись в город. Падишах разослал во все

концы конных, а куда не могли доскакать кони, разослал письма, чтобы разыскали её.

Минул год, как пропала жена. Старший сын вернулся с учёбы домой, к отцу, и сказал:

– Отец, я достиг предела знаний. Позволь мне идти искать мою матушку.

Отец отвечает:

– Согласие даю. Что надобно на дорогу?

Взял сын сто солдат, взял денег и припасов, чтоб хватило на год, и отправился на поиски. Ехали месяц, ехали год, а когда на земле-вертушке вырос волчок, да на праздной земле красивая таволга выросла, а на камне – просо, на льду – пшеница, и всё это с треском серпом сжали, тогда-то путники въехали в дремучий лес. Подъехали к роднику, к полянке.

Старший сын подумал: «Сделаем тут привал, отдохнём денёк, коней накормим». Путники слезли с коней, поставили шалаши и спустились к воде. Принесли воду, приготовили ужин, уселись в кружок, как вдруг к шатру подошёл Белый волк. Поздоровался и сказал человеческим голосом:

– Эй, дурни, кто разрешил войти в мой лес и топтать траву? Нет разрешения, немедленно уходите.

Сын падишаха сказал:

– Ступай сам, откуда пришёл. Вон видишь, сто моих солдат, сейчас прикажу застрелить тебя.

Разгневался Белый волк, услышав эти слова, на своём стоит, гонит пришлых. Не повинуются. Тогда Белый волк посмотрел на них в упор, прочёл заклинание, дунул и все застыли как истуканы.

Теперь о падишахе. Ждал он вестей от сына пять месяцев, ждал шесть месяцев, и никакой весточки.

Через год вернулись с учёбы два средних сына. Поздоровались с отцом и спросили дозволения идти искать матушку.

- Мы тоже пойдём искать. Падишах отвечал:

- Уж год, как нет вестей от вашего старшего брата. Если разлучусь с вами, что же мне, одинокому, делать?

Сыновья продолжали настаивать каждый день. Наконец отец уступил, дал разрешение ехать, срок положил - год.

- Смотрите, чтобы через год здесь были.

Сыновья также взяли по сто конных солдат, денег взяли и провианту на год, простились с отцом, с друзьями и в путь двинулись, две сотни да два человека. Утро ехали, вечер ехали, и когда шеи огрубели, а лица побурели, достигли того самого леса.

Увидели родник, полянку, остановились на отдых, слезли с коней, поставили шатры, принесли воды, приготовили ужин.

А Белый волк тут как тут:

- Кто разрешил въехать в лес и топтать лесную траву? Вон вас сколько - солдат и коней! Нет разрешения, - и стал их гнать.

Братья думают: за ними сила - двести конных воинов. На волка накинулись:

- Сам ступай, откуда пришёл.

Пробовал Белый волк по-хорошему уговаривать, не вышло. Не послушались. Тогда Белый волк произнёс заклинание, потом дунул. Путники застыли истуканами.

Теперь вернёмся к падишаху. Год миновал, как ушли средние братья. Младший сын из медресе, с учёбы вернулся. Поздоровался с отцом, расспросил о братьях.

Отец ответил:

– Вот уже два года, как ушёл твой старший брат, и уже год, как ушли средние братья. Ни слуху ни духу.

Прослышав про то, младший брат решил:

– Знать, что-то случилось, раз они не вернулись. Дай-ка и мне разрешение. Пойду искать.

Падишах сказал:

– Ежели и с тобой разлучусь, так на кого мне смотреть останется? Кто пропал, тот пропал, тебе, однако, нет моего позволения.

Стал младший брат упрашивать отца, каждый день упрашивал, и падишах нехотя согласился. Сын успокоил его:

– Отец, не буду просить войско и провианту. Дай лишь денег на год.

Дал ему отец много денег.

Оседлал младший сын коня доброго и выехал в путь. Прошло много месяцев, много дней, часов, минут, и наконец достиг джигит того самого леса, в котором были его братья. Хотел поехать через лес, увидел у дороги красивую полянку, подумал: «Уже много дней, как я не давал коню передохнуть.

Сделаю привал, покормлю коня». С этими словами слез с коня, привязал коня к высокой ветке. Снял с плеча ружьё, зарядил и пошёл в лес: авось на ужин птицу подстрелю. Не прошёл и десяти шагов, навстречу ему Белый волк:

– Эй, джигит, что здесь ходишь-бродишь, куда путь держишь, из каких краёв? Запрещено здесь без моего согласия топтать траву-мураву, а ты, как вижу, охотиться собрался на лесных птиц.

Джигит отвечал:

– Думал подстрелить вон ту птицу и приготовить себе ужин. Устал очень, с ног валюсь. Долгий путь пройден. Раз не велишь, не буду без твоего согласия ни птиц стрелять, ни коня кормить. Видишь, привязал коня, голову задрал, чтобы траву не доставал. Сейчас выезжаю из леса.

А волк в ответ:

– Вижу, джигит, сам ты пригожий, слова твои медовые, всё, как надо. В таком случае позволяю тебе ходить по лесу, кормить коня, стрелять птиц. Делай, как решил. Только вот эту птицу не трогай. За тем высоким тополем есть другая, большая птица, на ветке сидит. Иди подстрели её, целясь в грудку. С одного выстрела свалится. Потом принеси её, изжарь. Я тоже приду отужинать с тобой, – и отправился своей дорогой.

Джигит послушался совета, подошёл к тополю, прицелился птице в грудку и выстрелил. Птица свалилась, и джигит, вернувшись к своему коню, распотрошил её. Затем поставил шатёр, приготовил ужин, пустил коня пастись, стал ждать Белого волка. Вдруг к шатру подошёл незнакомый юноша и поздоровался. Сын падишаха приветливо встретил гостя, пригласил вместе отужинать. Гость согласился, вошёл в шатёр. Уселись кушать. Оба были голодны и чуть было не съели всё подчистую. Сын падишаха вспомнил вдруг о Белом волке; «Еды осталось мало. Если придёт волк, чем буду потчевать?» Гость заметил беспокойство джигита:

– О дружище, хорошо, ладком посидели. Отчего вдруг загрустил? Что тревожит?

Сын падишаха рассказал о том, как птицу подстрелил, как Белого волка встретил, как договорились вечерять вместе.

Гость успокоил его:

– Ну, не кручинься. Белый волк – это я. Я знаю семьдесят ремёсел, умею принимать семьдесят обликов.

Успокоился сын падишаха, стали они разговор вести о том о сём. Сын падишаха рассказал, из-за чего в путь вышел, как братья потерялись. Всё рассказал, как было. Белый волк спросил:

– Ну, как думаешь, они теперь живы-невредимы?

Сын падишаха в ответ:

– А как же, ясно, живы-невредимы. Потому что не на дурной путь вступили, не с чёрной мыслью отправились они. Трое братьев, у троих по сто солдат, деньги, припасы есть.

Белый волк:

– Если бы ты увидел сейчас своих братьев, узнал бы их? Идём, покажу тебе одно место, – и повёл юношу на то место, где каменным идолом застыл самый старший из братьев; камень успел мхом обрасти.

– Гляди, узнаёшь? Не догадываешься? Тогда подскажу: вот этот – твой старший брат, а рядом разбросанные камни – его храбрая команда. Своевольничали, я и превратил их в камни.

Узнал джигит, кто в эти камни превращён, и заплакал. Умоляет Белого волка вернуть им прежний облик.

– Ладно, – ответил Белый волк, – уважу твою просьбу, возвращу им человеческий вид. Да только брат твой и воины его не годятся тебе в спутники. Как только они оживут, отправь-ка их обратно в свой город.

Белый волк посмотрел в другую сторону, произнёс длинное заклинание, подул на камни. Камни зашевелились, запрыгали, превратились в людей: кто ружьё в руке держит, кто коня седлает, кто скручивает сигарку, закуривает. Старший сын падишаха очнулся и крикнул:

– Собирайтесь поживей! Долго же мы спали. Пора в дорогу.

Тогда младший брат подошёл к старшему. Тот сначала не узнал его, младший рассказал о себе.

– Я твой самый младший брат. Когда я учился, вы отправились разыскивать матушку, вестей от вас не было, и отец чуть не ослеп от слёз, ожидая вас. Я тоже ищу матушку. Пришёл в этот лес, встретил Белого волка. Сами вы себя погубили, волку перечили. Я подружился с ним, про вас узнал, упросил вернуть вам прежний облик. Меня жалеючи, он оживил вас. Возвращайтесь-ка вы в добром здравии.

Старший брат вернулся со своими воинами в город.

Попросил младший Белого волка, чтобы оживил и средних братьев. Послушался Белый волк, только отсоветовал брать их в товарищи:

– Если очень нужно и сам пожелаешь, оставь при себе брата, который на год старше. Остальные не годятся в помощники, пусть возвращаются.

Волк, как и в первый раз, оживил заклинанием остальных, и те, простившись, вернулись в свои края. Джигит оставил при себе брата, который на год старше.

– Что ж, Белый волк, я путник, мне в пути быть гоже, не удерживай меня. Дозволь выехать из твоего леса.

Белый волк:

– Хорошо. Только я сам провожу вас до опушки. В лесу дикие звери водятся, как бы вреда вам не причинили.

Убрали шатёр и в путь тронулись. По пути Белый волк сказал:

– Тебе, джигит, долгий путь предстоит, научу тебя, куда ехать, авось сгодятся мои советы. Где мы едем, это мой лес. Отсюда пути три дня, три ночи, и попадёте во владения падишаха дивов. Поедете по земле дивов ещё три дня, три ночи, встретится вам на пути золотой тополь в шестьдесят обхватов. У подножья тополя будет небольшое озеро.

Как доедете до озера, выкопайте землянку, оставь в землянке своего брата. Сам же выкопай около тополя яму, схоронись в ней, присыпь себя землёй, чтобы два глаза только оставались. Через несколько часов к озеру придёт на водопой табун лошадей. Лошади напьются и ускачут, через час грянет гром, загудит земля, поднимутся вихри, за шестьдесят вёрст послышится топот, появится пегий жеребец в шестьдесят обхватов и станет тереться гривой о золотой тополь в шестьдесят обхватов. Как устанет, выпьет всю воду из озера, снова к дереву подойдёт и станет тереться гривой, повернувшись другой стороной. На дне озера останется рыба. Пусть старший брат перетаскает её в свою землянку на пропитание. Жеребец будет долго тереться, пока не сломает золотой тополь в шестьдесят обхватов. Услышишь: дерево трещит, тут же выскакивай из ямы и садись верхом на пегого жеребца в шестьдесят обхватов. Не сумеешь верхом сесть – норови за гриву ухватиться, не уцепишься за гриву – за хвост хватай. Если сумеешь на жеребца сесть, может, матушку и отыщешь. А уж если взобрался, следуй, куда конь – хоть в воду, хоть в огонь. Упаси бог руку отпустить. Отпустишь – погибнешь. Сумеешь муки преодолеть – найдёшь матушку.

Джигит в ответ:

– Всё перенесу, что бы ни пришлось встретить, готов на всё.

Белый волк:

– Хорошо, джигит, верю, сыщешь свою матушку. Когда будете возвращаться, не забудь завернуть ко мне. Останавливайся в лесу, где хочешь, дашь отдохнуть коню, съешь, что заблагорассудится. Только не забудь быть моим гостем, иначе нет моего благословения. А как попадёшь в мой лес, я сам тебя разыщу.

Попрощался сын падишаха с Белым волком, выехал из леса.

Как и сказал волк, ехали три дня, три ночи и доехали до владений падишаха дивов, до золотого тополя. Вдвоём быстро выкопали яму, схоронились в ней, только глаза выглядывают. Долго ли, нет ли лежали они, но вот показался табун лошадей. Напившись воды, лошади ускакали на луг щипать траву. Прошёл час, вдруг поднялся ветер, пыль закрутилась, застлала всё небо, пегий жеребец в шестьдесят обхватов подскакал к золотому тополю и стал тереться о него гривой, потом выпил озёрной воды, снова потёрся гривой, повернувшись другим

боком. Золотой тополь в шестьдесят обхватов не выдержал и с треском сломался у основания. Недолго мешкая, джигит выскочил из ямы, ухватился за гриву коня, но сесть верхом не сумел, высоко было. Жеребец, почуяв человека, кинулся стремглав, стал мотать его: то поднимался в облака, то бросался на землю, на горы, на камни. Достигли огненной горы. Пегий жеребец остановился около огненной горы и обратился к юноше.

- О джигит, теперь отпусти руки. Я сейчас перескачу через огненную гору. Всё твоё тело опалит огнём.

Джигит в ответ:

- О жеребец, где я сгорю, там и ты цел не останешься. Не отпущу рук.

Пегий жеребец понёс своего седока через огонь. Три часа таскал его сквозь пламя и жар, наконец перенёс через гору; обожгло джигита, болело тело. Оглянулся джигит - огненной горы нет. «Неправду говорил конь, это всего-навсего город», - подумал он и ещё крепче ухватился за гриву. Пегий жеребец в шестьдесят обхватов снова обратился к джигиту:

- О джигит, теперь отпусти руки.

Джигит в ответ:

- Нет у меня рук, которые я отпустил бы, куда ты - туда и я.

Так, споря, доехали они до моря. Пегий жеребец:

- Теперь, джигит, отпусти руки. Счастливо отделался ты, но от моря не спасёшься. Водой забьёт рот, ноздри, тут тебе и конец. Я же переплыву на тот берег.

Джигит:

- Не расстанусь с тобой. Куда ты, туда и я. Если забьёт мне водой рот и ноздри, то же самое и с тобой случится. Погибнуть, так вместе.

Разгневанный конь понёс джигита в море. Три дня, три ночи плыли они и приплыли к другому берегу. Конь нырнул и стал мотать седока из стороны в сторону, но юноша жив остался.

Поехали посуху и доехали до леса. Лес густой, такой густой, что и птице не пролететь.

Пегий жеребец в шестьдесят обхватов обратился к седоку:

– Видишь, какая чащоба. Я стану продираться через лес. Отпусти руки, пока цел, раздерут тебя ветки-сучья, только руки останутся, которыми ты ухватился за мою гриву.

Джигит:

– Не отпущу рук, лучше умру. Где меня разорвёт, там и ты цел не сохранишься.

Разгневанный пегий жеребец понёс его через лес, стал бить о деревья, но джигит жив остался.

Через три дня, три ночи вышли они наконец из леса.

Долго ли ехали, нет ли, но вот доехали до высокой скалы. Пегий жеребец:

– Ну, теперь отпусти руки, останься на этом месте.

Джигит:

– Умру, а рук не отпущу.

Разгневанный пегий жеребец понёс его, ударяя о камни. Через три дня, три ночи выехали они на равнину. Пегий жеребец:

– Много ты, юноша, повидал. Эти воды, огни, горы, камни, – всё это поставлено для того, чтобы никто не проник во владения дивов. Теперь ты избавился от страшного, садись на меня верхом, я повезу тебя, куда надо.

И пегий жеребец мчался три дня, три ночи. Потом остановился у песчаной горы и произнёс:

– О мой друг и спутник, я выполнил свой долг. Дальше мне нельзя идти. Слезай и перевали через эту песчаную гору. За этой горой – гора Каф. На той стороне горы Каф находятся коварные дивы, кровожадные львы, аждахи. Если сумеешь перейти на ту сторону, найдёшь там свою матушку.

Слез джигит с коня, поблагодарил и остался стоять у подножия горы. Жеребец в шестьдесят обхватов отправился своей дорогой.

Сын падишаха подкрепился немного и стал взбираться на гору. Не успел пройти несколько шагов, как песок под ногами осыпался, вниз потащило. Сколько ни старался взобраться, песок всё осыпался. Устал джигит, выбился из сил, вспомнил матушку свою, закручинился, заплакал. Вдруг увидел он, как с неба падает тёмное облачко. Испугался. Облачко всё ниже и ниже. Когда уже совсем низко опустилось, юноша заметил, что это не облачко, а птица. Птица покружилась и села рядом:

– О джигит, садись на меня. Я унесу тебя в одно место, – молвила она.

Сын падишаха не знал, как ему поступить: «Сядешь – погубит, и не сядешь – погубит», – и, доверив себя воле Всевышнего, сел на спину птицы. Птица в тот же миг поднялась в бескрайнюю высь. Оробел сын падишаха. Птица спросила:

– О джигит, испугался?

– Да, боязно.

Птица:

– О друг, пока я с тобой, не бойся. Благодаря своему мужеству ты избавился от многих опасностей. Думаю я: «Видно, он доехал на пегом жеребце до песчаной горы и не может взобраться на гору». Стало мне тебя жалко, и принял я образ птицы Семруг и прилетел сюда. Я – твой верный друг Белый волк. Я перенесу тебя на вершину горы Каф, дальше мне нельзя. Сам найдёшь дорогу и разыщешь матушку.

Птица Семруг перенесла джигита на вершину горы Каф и сказала напоследок:

– Мне нельзя дольше оставаться. Улечу поскорее. Поезжай, да осветит Аллах твою дорогу.

На вершине горы джигит увидел много человеческих и лошадиных костей, удивился. Потом взял в каждую руку по лошадиной кости, чтобы опираться, стал спускаться с горы. Через три месяца спустился. Шёл он, шёл, а навстречу ему – стая львов, кинулась было на него. Но один лев сделал остальным знак, и стая не тронула юношу.

Таким образом, с трудом избавился от напасти. Повстречал снова гору, но пониже. Поднялся на вершину горы и увидел: вдалеке что-то сверкает. «Что бы это значило?» – и он направился к сверкающему предмету. Подошёл поближе. Оказывается, это огромный медный дворец. Заглянул джигит в окошко и оторопел: сорок девушек-рабынь разложили на столах человеческое мясо и моют его. «И меня такая участь ждёт, и моё мясо так же положат на стол и станут мыть», – подумал он и громко заплакал, но потом перестал. Смело зашагал к дверям, громко поздоровался.

Одна из девушек, статная да красивая, щёчки – яблочки, брови – воронье крыло, открыла дверь. Ответила на приветствие, спросила:

– О джигит, кто ты, человек или пери[1 - Пери – добрые или злые духи в образе прекрасных девушек или юношей.]?

Сын падишаха в ответ:

– Человек.

Девушка:

– Как ты добрался до этих мест, куда никто не доходил? Если конь пойдёт, копыта спалит, птица полетит – крылья опалит.

Сын падишаха в ответ:

– Я долго постился, маковой росинки во рту не было. Поведи меня во дворец, вели накормить.

Девушка:

– Тогда обожди. Моя госпожа – жена дива – из человеческого рода. Спрошу у неё. Как скажет, так и поступлю.

Девушка пошла к своей госпоже и спросила:

– О повелительница, у порога стоит некто из человеческого рода. Молит накормить его. Как прикажете?

Госпожа:

– Если из рода человеческого, пригласи, накорми.

Услышав ответ, девушка направилась к дверям, впустила юношу, привела к госпоже. Джигит отвесил поклон. Госпожа села поодаль и велела девушке принести кушанья. Та принесла много блюд с жареной дичью, угостила пришельца. Когда юноша насытился, госпожа подошла к нему и спросила:

– О джигит, из каких краёв будешь?

Джигит отвечает:

– Я сын падишаха. Когда я учился, потерялась моя матушка. Испросив согласия отца, я вышел в путь искать её и вот достиг этих мест. Теперь не знаю, куда путь держать.

Госпожа ему:

– Пришёл ты, джигит, из дальних краёв, много лиха видал. Если найдёшь свою матушку, не обходи мой дворец, будете гостями. Хозяин этого дворца, девятиглавый див, улетел, через девять месяцев прилетит. Если в скором времени вернёшься, заходи, не бойся, в мой дворец.

Джигит обещал госпоже выполнить её просьбу.

Госпожа:

– Я не верю твоим словам. Найдя свою матушку, от радости ты забудешь про меня. А чтобы не забыл, сделаю я так: девушку, что дверь тебе открывала, обручу с тобой, она здесь пока останется. Вспомнишь о ней и сюда заглянешь.

Джигит согласился. Он вспомнил о брате:

– У моего брата, наверное, кончились припасы, и он голодает. Поскорее выйду в дорогу, – и, взяв с собой припасы, он распрощался с невестой и отправился дальше.

Шёл три дня, три ночи и вышел к серебряному дворцу. Заглянул в окошко – сорок девушек-рабынь разложили на столах человеческое мясо и моют его. Испугался: «Неужели и моё мясо так же положат на стол и будут мыть?» Но собрался с духом, подошёл к дверям и громко поздоровался.

Вышла девушка красивее прежней:

– Кто ты, человек или пери?

– Человек. Долго в пути был, проголодался. Накорми странника.

Девушка в ответ:

– У меня есть госпожа. Пойду спрошу у неё.

Пошла к своей госпоже и сообщила:

– Пришёл некто из человеческого рода, устал с дороги, просит накормить.

Получив согласие,пустила джигита. Госпожа расспросила обо всём. Сын падишаха рассказал, как всё случилось и кто он сам.

Госпожа:

– Очень хорошо, на обратном пути заходи в мой дворец. Чтобы не забыл, я сосватаю за тебя вот эту самую девушку, что дверь тебе открывала, вспомнишь о ней и приедешь.

Три ночи ночевал джигит во дворце. Но вспомнил о брате: «Нельзя долго задерживаться», – и, простившись с невестой, отправился дальше.

Шёл три дня, три ночи, видит – золотой дворец, а вокруг дивный сад. Сын падишаха постоял, полюбовался, потом подошёл к окошку и глянул в него: сорок девушек-рабынь разложили на столах человеческое мясо и моют его. Подошёл он к дверям и поздоровался, вышла девушка ещё краше прежних:

– Кто ты, человек или пери?

Джигит не мог наглядеться на красавицу. Опомнившись, ответил, что он человек. Девушка так же спросила разрешения у госпожи и впустила путника во дворец, привела к госпоже.

Поздоровавшись с госпожой, сев на указанное место, отведав кушаний, отпив предложенных напитков, джигит взглянул на госпожу и спросил:

– О госпожа, из какого ты города?

Госпожа в ответ:

– Я жена падишаха, из такого-то города, меня украл див и привёз сюда. Прошло несколько лет, как я здесь. У меня было четыре сына. Наверное, они подросли, стали такими, как ты.

Джигит:

– А если бы один из них пришёл к тебе, ты узнала бы его?

– Конечно, узнала бы, разве человек не узнает своего ребёнка?

– Кто же я?

Госпожа:

– Не знаю.

Джигит:

– Я же твой сын. Я много месяцев искал тебя, и вот я здесь. Слава Аллаху, вижу твоё светлое чело, – и бросился к матери на шею.

Пошли расспросы, слёзы радости. Рассказал сын, что отец жив, что двое братьев вернулись домой, что один брат остался на берегу моря. Когда он закончил рассказ, госпожа повела сына к одной из дверей во дворце, открыла её и впустила сына в комнату. Сын падишаха увидел посреди комнаты шар весом в пятьсот пудов. Мать велела сыну вынести этот шар. Сын тронул шар, но с места сдвинуть не мог. Тогда мать сказала:

– Ты ещё не окреп. Див улетел и вернётся через двенадцать месяцев. Два месяца уже прошло. Осталось десять. Он лакомится человеческим мясом, приносит мясо домой. Див имеет яблоневый сад, озеро. Кто отведаёт яблок их этого сада, попьёт водицы из озера, тот станет первым батыром на свете. Ты три месяца кушай яблоки, пей воду.

Я потом испытаю тебя, будешь поднимать шар. Пока ты ещё не батыр. Нельзя довериться тебе и выехать в путь.

Послушался джигит и три месяца ел яблоки, пил озёрную воду.

Мать велела ему поднять шар:

– У дива была забава. Выносил в свободное время этот шар, кидал на вершину горы, ловил одной рукой и снова кидал.

Слова матери обидели джигита, он с силой швырнул шар на вершину горы и хотел его поймать, но не сумел. Шар сбил его с ног и покатился к подножию горы.

Мать сказала:

– Сынок, ты становишься сильнее. Ещё пару месяцев, и наберёшь силушку.

Джигит продолжал есть яблоки, жил в саду. Через полтора месяца мать сказала:

– Ну-ка, сынок, ещё раз испытаем. Времени становится всё меньше.

Джигит швырнул шар, поймал его одной рукой, снова швырнул на вершину горы.

Мать сказала:

– Теперь сила твоя сравнялась с силой дива. Если он вернётся, у тебя достанет сил с ним тягаться.

После этого мать повела сына в сарай и показала ему летательную машину. Выкатили её из сарая, починили-полатали, стряхнули пыль, приготовили к полёту. Поели-попили, взяли из дворца сорок одну девушку и невесту сына падишаха и поднялись в воздух. Мать прочитала заклинание, золотые дворцы и сад превратила в золотое яйцо, которое положила в карман. Летели на машине с утра до вечера, долетели до серебряного дворца. Джигит сказал матери:

– Матушка, остановимся здесь, поверни руль машины. Здесь у меня ещё одна невеста. Заберём и её с собой.

Мать повернула руль, спустились у серебряного дворца. Там их с нетерпением ждали. Отдохнув и поев-попив, превратили серебряный дворец в серебряное яйцо, захватили с собой сорок девушек и невесту и полетели дальше.

Подлетели к медному дворцу. В это время вернулся див медного дворца, поэтому никто не встретил гостей. Мать сказала сыну:

– Сынок, улетим отсюда. Видишь, никто нас не встречает. Значит, див вернулся. Если войдёшь во дворец, див может вред причинить.

Джигит ответил:

– Матушка, нельзя мне не зайти. Здесь моя третья невеста осталась. Столько яблок съел я, столько воды выпил. Мне ли пугаться дива, – и вошёл в медный дворец.

Его встретили плачем и воплями жена дива и девушки-рабыни:

– Нет у нас счастья! Див вернулся. Спит в своём подземелье. Если проснётся, и нас, и тебя убьёт.

Джигит посмотрел на жену дива:

– Где он спит? – И зашёл в подземелье. Там увидел дива. Див, положив девять голов на девять сторон, безмятежно спал. Джигит вынул свой алмазный меч и хотел отрубить головы диву, но удержался: «Постой, спящего всяк может убить. Разбужу его, и померимся силами. Если погибну, то по совести», – и сел в изголовье спящего. Див всё не просыпался. Вернувшись во дворец, джигит сказал жене дива:

– Ступай разбуди вашего дива. Хочу помериться с ним силами.

Жена дива:

– Его можно разбудить с помощью шила. Возьми это шило и воткни ему в пятку. Он почувствует, проснётся. Проснувшись, станет уговаривать тебя ласковыми словами, но ты не поддавайся. Он очень хитёр. Чем нежнее да ласковее он, тем ты будь жёстче. Не то обманет. Смотри, не дай себя обмануть.

Джигит взял шило и воткнул диву в пятку, тот ничего не почувствовал. Воткнул в другую пятку, див проснулся, крикнул жене:

– Эй, жена, человеческое существо у нас. Почему не встречаешь, не угощаешь?

Джигит ему:

– Я не голоден. Давай вставай, выйдем, померимся силами.

Разгневался див, услышав дерзкие слова, вскочил с лежанки. Вышли на площадку, стали биться. Яростно бились, так что ровное место в кочки превратилось. Наконец джигит изловчился, поднял дива в воздух и бросил оземь, да так сильно, что див по колена в землю ушёл. Див вскочил, бросил юношу оземь, тот по пояс в землю ушёл. Джигит разгорячился.

– Нет, у нас не так бросают, а вот так, – и бросил дива оземь, и тот по пояс в землю ушёл.

Див стал просить:

– О джигит, долго мы боролись, друг дружке не уступаем. Я проголодался, схожу поем.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Пери – добрые или злые духи в образе прекрасных девушек или юношей.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sbornik_/tatarskie-narodnye-skazki

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)